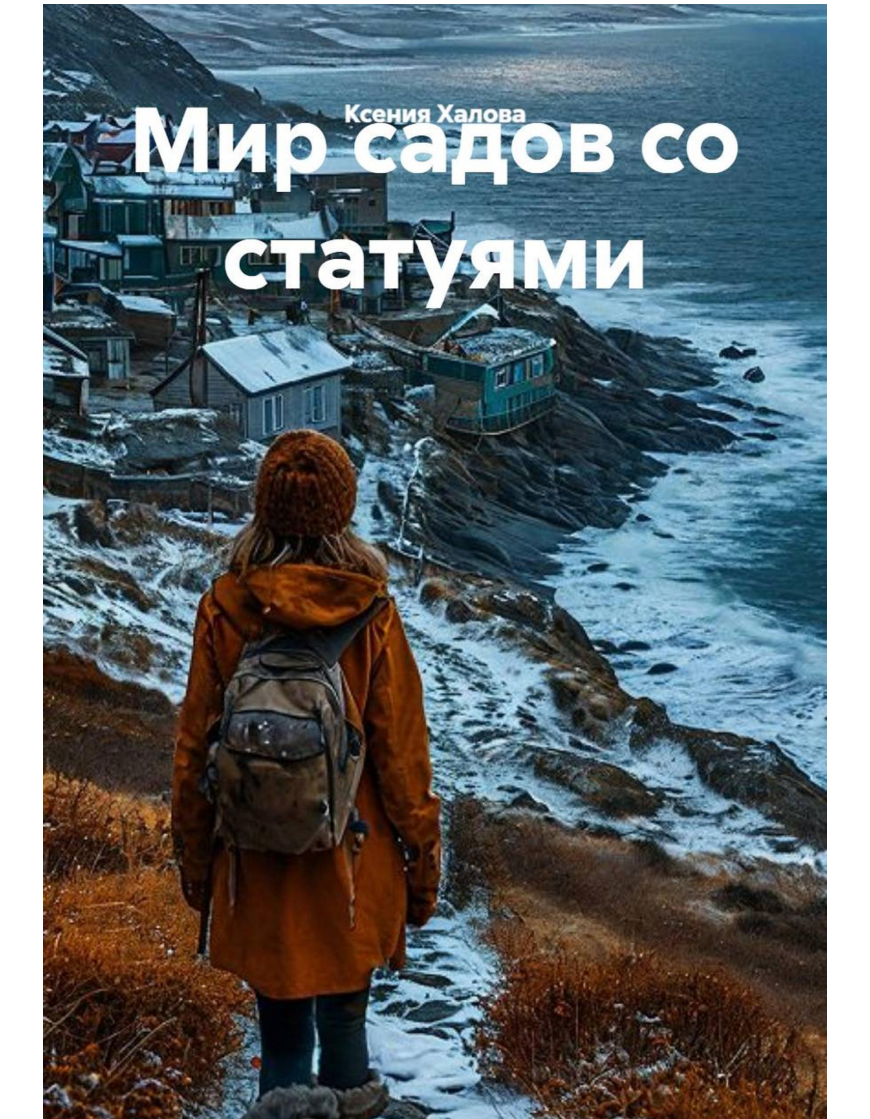

A person wearing a brown coat, a brown knit hat, and a backpack stands on a snowy path, looking out over a coastal village. The village features several small, colorful houses (blue, green, and brown) built on a rocky cliffside. The ocean is visible in the background, with waves crashing against the rocks. The overall scene is cold and scenic, with a mix of snow, rocks, and the sea.

Ксения Халова

Мир садов со статуями

Ксения Халова

Мир садов со статуями

<https://litres.ru/74192322>

SelfPub; 2026

Аннотация

Девушка Надя живёт обычной жизнью: одна воспитывает двоих сыновей-подростков и собаку, ходит пешком в соседний посёлок на нелюбимую работу. За плечами два развода, а в будущем нет ничего, кроме того, что есть сейчас. Но в один прекрасный день, в начале зимы, она остановилась и обернулась, чтобы по традиции взглянуть на океан с самой высокой точки посёлка, где жила, и увидела нечто, что изменило её жизнь. Ночью, вместо обычных путаных сновидений, она вдруг увидела другой мир. На следующую ночь всё повторилось, и Надя решила его исследовать.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Ксения Халова

Мир садов со статуями

Глава 1

Глава 1

День. Конец ноября. Вчера ветер дул с юга и был тёплый, несмотря на принесённый им шторм. Я шла на работу по дороге через самую высокую точку посёлка, где родилась и прожила всю жизнь. Люблю называть это место границей миров. Дойдя до неё, как всегда оглядываюсь, чтобы взглянуть на море с высоты. Шторм. Живя на побережье к ним привыкаешь, но этот... Половина акватории покрыта коричневыми, перемешанными с песком огромными волнами. Большой залив битком набит пароходами всех размеров. Некоторым там не хватило места и их мотало вокруг якорных цепей на открытой воде. Я смотрела на пятиэтажку, которая построена почти на берегу, совсем близко от кромки прибоя. В этом доме живёт мой отец. Позвоню позже, спрошу: не достали ли волны до двора. Наверняка достали...

Сегодня я смотрю на море с границы миров и вижу отражения пароходов в застывшей воде. Шторм кончился, буд-

то его исключили. Ветер изменил направление и я чувствую как в спину толкает холодный северный поток. На севере горы, а если подуло с гор, значит началась зима. Я обернулась и взглянула на величественный горный хребет уже покрытый снегом, через него переползали тёмные, наполненные снегом тучи и подхваченные усиливающимся ветром быстро двигались к морю. И ко мне, замершей на границе миров. Нужно поторопиться и дойти до работы прежде чем начнётся метель. Я обернулась ещё раз взглянуть на голубой с солнечными бликами океан, пока он не стал свинцовым. Спокойная вода, покрытая золотистой плёнкой отражённого света вдруг раздалась, выпуская на воздух гладкое серое тело, через секунду всё стихло, кит ушёл на глубину. Мне так хотелось ещё немного постоять, может он снова появится, но взглянув на часы, я поняла, что опаздываю, а начальство этого не любит. Спрятав лицо в шарф, я храбро развернулась навстречу ледяным струям воздуха и побежала на работу. Не опоздала, но запыхалась так, что скорее всего застудила горло. Через полчаса после начала рабочего дня пошёл первый снег. Гляжу на него из окна магазина, где вот уже шесть лет тружусь в должности продавца-консультанта и улыбаюсь. Вспоминаю кита, неужели я на самом деле его видела? Или мне почудилось и это была просто игра света, ведь всех китов в здешних морях истребили ещё сотню лет назад переселенцы – основатели посёлка.

До обеда я складывала мешки для строительного мусора

в аккуратные квадратики, чтобы покупателям было удобнее их брать, смотрела на падающий снег и думала. Хорошо что людей в магазине сегодня не много, а директора – пожилая семейная пара быстро уехали. День шёл незаметно, тихо и ровно, а я всё думала об утреннем невероятном событии. Наступил вечер, ветер стих, отнеся тяжёлые тучи куда-то далеко в океан и я потопала домой по сугробам, освещённым лунным светом.

Я живу с двумя сыновьями-подростками и собакой в маленькой квартирке на втором этаже двухэтажной хрущёвки. Дома мы вместе с детьми приготовили вчера придуманный десерт из песочного печенья и крема из сметаны из сгущёнки. Воодушевлённые таким вкусным ужином, решили посмотреть старый мультфильм про Битлз и жёлтую подводную лодку. Смотрели, хохотали, удивлялись. Люблю ложиться спать в приподнятом настроении, появляется надежда увидеть во сне что-то хорошее, а не обычную мешанину из мест, событий и людей, после которой я просыпаюсь в холодном поту совершенно не отдохнувшая.

Ночь

Открываю глаза, оглядываюсь, не понимая, где нахожусь. Я на гранитной площадке на краю обрыва. Далеко внизу узкая полоска пляжа. Место знакомое, кажется я бывала здесь раньше. Ну конечно же я дома, в своём посёлке, на самом краю света, у самого Тихого океана. Стою на крошечном мысе, который на повороте в бухту. Большой залив уходит да-

леко вглубь суши далеко на север, но в начале, почти в устье, от него отделился узкий ковш. Со временем на его берегах появился посёлок. Да. Я узнала это место, только всё-равно что-то не так...Мысль плавает где-то в затылке, не желая оформляться. Солнце греет спину. Я смотрю на север на тихую воду бухты и лес на другой её стороне, боясь повернуть голову вправо и увидеть восток. Чувствую страх... Страх, что увижу что-то не то. Я знаю что я должна увидеть: другой берег через 30 км синей спокойной воды, на котором стоит город. Глубоко вздыхаю, надеясь унять сердцебиение. Закрываю глаза и думаю, что надо бы ещё и уши заткнуть, чтобы не слышать шум сильных волн, которых тут никогда не было. На вдохе разворачиваю непослушное тело вправо, выдыхаю, открываю глаза. Фиолетово-свинцовые волны носятся по огромной акватории, не стиснутой берегами. Этого не может быть...Вода в Большом заливе всегда синяя и тихая, а в бухте и вовсе как зеркало. Я часто представляла себе, что это не море вовсе, а река с тихим равнинным течением. Приглядевшись, далеко вдаль всё-таки различаю полоску суши, много дальше своего обычного расположения. Не успеваю обдумать это. Мимо пролетела чайка, непроизвольно проследив за её полётом перевожу взгляд левее, чувствую как перехватило дыхание. Я вижу там остров! Недалеко от берега, почти напротив поворота в бухту. Холм со скалистыми берегами, покрытый лесом, вынырнул из воды там, где его никогда не было! Просыпаюсь.

Вытираю пот со лба и хочу отдышаться, но чёткое видение стоит перед глазами, не давая успокоить колотящееся сердце. Я считаю себя здравомыслящим человеком и в состоянии отличить сон от реальности. Но то, что я только что видела, ломало все границы здравомыслия. Будто параллельный мир. Остаток ночи я проворочалась, не смея надолго закрыть глаза, да и какой там сон после такого.

День

Иду на работу. Ночное видение не оставляло мои мысли. Я конечно знала, что существуют множество техник осознанного сна. Есть даже специальные НИИ, которые занимаются исследованиями этих состояний...Но. Моё сознание проснулось без всяких техник. Сказать, что это меня шокировало, это ничего не сказать. Ощущения были, наверное, как у космонавтов при высадке на незнакомую планету. Я помню запах океана, я до сих пор слышу волны...Приближаясь к границе миров я наконец-то обратила внимание на вчерашний снег, лежавший по обочинам дороги. Он укрыл ещё зелёную траву рваным холодным грязно-белым одеялом. В наушниках вдруг заиграла песня "Первый снег", я усмехнувшись подумала, что случайный выбор песен в плеере живёт своей жизнью, возможно даже разумной.

Первый снег был самым чёрным

Он летел, не зная где ему упасть

Обернувшись, по традиции, смотрю на море. Вода серебристо-свинцовая – зимний цвет, ни с чем не спутать.. Значит

и вправду время года сменилось вчера. Большой залив пуст, пароходы покинули безопасное место. Если приближается непогода, они всегда спешат укрыться здесь, и, если смотреть на залив ночью, то можно представить, что там не море, а оживлённый городской район – столько огней на воде.

Работалось сегодня невпопад, девочки-коллеги конечно обратили внимание на моё состояние и старались выпытать его причину. Какие только версии не выдвигались: от несчастной любви до бурной алкогольной ночи. В итоге я согласилась на всё вместе (бурную несчастную алкогольную любовь). Ну не говорить же в самом деле, что ночью я побывала... А где я собственно побывала, уснув в своей кровати? Одно я знаю точно: я была дома, у своих берегов, но всё было по-другому, будто в параллельной вселенной. Может сегодняшняя ночь даст ответы? А может и нет и меня вновь ожидает обычная круговерть из лиц, мест и всякого другого. Возможно я ей даже обрадуюсь, хотя... В глубине души уже зрела робкая, любопытная надежда, постепенно расцветая и наполняя всё существо предвкушением необычных ощущений.

– Надежда! – раздался крик в торговом зале, вырвав меня из размышлений. Это Инна Сергеевна – директор, жена другого директора Бориса Петровича. И зовёт она меня, увы. И ещё раз увы. Закатив глаза, медленно отправляюсь на поиски шефины. Я знакома с ней уже 6 лет и все эти годы она со своим супругом занимали первое почётное место в моём

личном хит-параде “так себе” людей. Стерва и энергетический вампир в одном лице. Обожает выводить людей на эмоции и без разницы кого: сотрудников, покупателей, торговых агентов. А лучше всех сразу. И вот она, видимо не выдержав, что я так долго иду, вырывается из отдела с косметикой и, как говорится, понеслась...

— Вот ты где! А это что такое, она шлёт меня по сложенным на груди рукам, — Сколько раз говорить, чтобы не ходила сложа ручки, ты на работе, забыла?! Как вы меня все достали! Иди, обслужи вон ту девушку! — Она пальцем указывает на покупательницу, которая конечно всё слышала. Я молча киваю и отправляюсь к перепуганной девушке, удивляясь, как сюда вообще ещё кто-то ходит и насколько хватит моего собственного терпения. Оставшийся день прошёл, благо без приключений, и я уставшая побрела домой. После почти бессонной ночи, сил хватило только чтобы залить кипятком лапшу быстрого приготовления, но парни мои совсем не расстроились. Вот почему все дети обожают есть этот пенопласт? Загадка века. Доползаю до кровати и моментально проваливаюсь в сон.

Ночь

Слышу какой-то шум сквозь сон, он всё громче, всё отчетливее... Это шум волн. Сердце забило быстрее. Я крепко зажмуриваюсь. Сначала хочу сосредоточиться. Вдох, выдох и ещё раз и ещё. Открываю глаза: я нахожусь там же где и вчера, стою на верхушке поворотного мыса. Она вымощена

гранитом. Смотрю на остров который вчера шокировал меня до пробуждения. Вдох, выдох. Сегодня чуточку полегче. Ещё днём я составила план действий на случай если снова удастся осознаться. Кажется он мне пригодится.

Пункт 1: посмотреть себе под ноги, убедиться что они есть во-первых и попробовать сделать несколько шагов.

Опускаю взгляд...Так.. Ноги есть – уже хорошо, одеты в джинсы и обуты в кеды. Прекрасно...Делаю шаг влево, получилось. Теперь согласно второму пункту плана нужно рассмотреть поверхность на которой я стою. Небольшая площадка полтора на полтора метра покрыта светло-коричневыми плитками мрамора или отшлифованного гранита. На одной из них рисунок: меч увитый плющом воткнут в наковальню....Странно, когда-то я хотела сделать себе такую татуировку. Встаю и ощущаю тёмную волну мыслей, подступающую к мозгу, если позволить ей проникнуть внутрь, она разорвёт тонкую материю сновидения и я проснусь... Я глубоко вдыхаю и произношу вслух, опять-таки ещё днём заготовленную мантру, я сама её придумала как раз для такого случая: « Сейчас смотри, созерцай, впитывай. Для раздумий существует День». Подействовало, голова опустела. Я решаю продолжить осмотр и медленно поворачиваюсь на юго-запад. Пока тело совершает этот поворот, я дышу и позволяю только одной мысли пробраться в голову. Я хочу определиться: стоит ли мне сначала посмотреть вдаль? Это может сильно шокировать, если я увижу то чего там не может

быть, как остров вчера, и тогда я проснусь. Значит следует взглянуть на то что вблизи. На этой мысли я остановилась и взгляд упёрся в тропинку, ведущую от площадки. Пожалуй стоит немного прогуляться. Я пошла. Тропа ведёт меня вниз к подножию мыса, слева и справа от неё невысокие, не часто растущие кусты, трава, полевые цветы. Я медленно бреду, вдыхаю запахи моря и трав, дотрагиваюсь до листьев ближайшего кустарника, они живые и гладкие. Всё-таки нужно решится и посмотреть вперёд. Слегка приподнимаю взгляд и вижу, что впереди скоро начнётся лес и тропинка ныряет туда. Подхожу к границе леса, вблизи видно, что это скорее густая но небольшая роща и тропа проходит сквозь неё. Вдалеке метрах в ста видно выход. Любопытство толкает меня в тень под кроны деревьев, кстати обычных дубов. В моём посёлке все леса почти сплошь дубовые. Иду, дышу, смотрю, созерцаю. Выход уже близко, теперь видно, что это арка из веток двух деревьев, растущих по бокам от тропы. Сердце начинает биться сильнее, я уже догадываюсь, что скоро проснусь, скорее всего после того как увижу то, что в конце леса. Вдыхаю поглубже, задерживаю дыхание и шагаю в арку из живых ветвей.

Дом... Высокий, красивый, многоэтажный, из зеркального голубого стекла, я люблю такие, их много в городах. Да. А вот в посёлке нет ни одного...Просыпаюсь.

День

Я не хотела бояться, но не получилось... А могла увидеть

намного больше, если бы не последний взгляд на голубой дом. Это даже не страх, а скорее удивление.. Мне всегда хотелось, чтобы он там был, и теперь я уже вторую ночь подряд прихожу в мир, где он есть. Это невообразимо...

Посёлок, где я живу выглядит совсем не так как бы мне хотелось. Собираясь на работу, я прихватываю несколько пустых пластиковых пакетов, чтобы собрать мусор, который валяется вдоль дороги на работу. Это уже вошло у меня в привычку, хотя и приходится выходить пораньше. Лазая в зимних засохших кустах полыни, чтобы собрать бутылки, пачки из под чипсов и сухой лапши, я вдруг вспомнила стихотворение из одной книги очень мной любимой. Это «Дюна» Фрэнка Герберта. Помню, когда прочла его впервые, оно настолько меня впечатлило, что я повторяла его про себя ещё несколько дней. Пока не запомнила наизусть.

Помню солёный дым костра на берегу,

Тени густые под соснами...

Чистая ясная твердь...

Чайки сгрудились на траве,

Белеют на зелени...

А ветер ерошит сосны, колышет тени,

Чайки взмахивают крыльями, взлетают.

И вдруг, небосклон переполнен криками,

А ветер метёт по пляжу,

Вздымает и рушит прибой.

Почему собирание мусора напомнило мне его, я так и не

поняла, но, возможно, оно сможет помочь заземлиться, если увижу что-то, что сильно меня шокирует. Там, за гранью сна.

Набрав полные мешки, я направляюсь к ближайшим мусорным бакам и избавляюсь от своей ноши. Они стоят возле проходной судоремонтного завода, охранники должно быть каждый раз недоумевают, видя девушку, выходящую из леса с пятью мешками мусора каждый божий день кроме выходных. Ну и ладно, зато на лесной дороге становится чище. Её ещё называют народная тропа, она соединяет два посёлка и по ней я наматываю несколько километров в день, пока иду до работы и обратно. Движение, как говорится – жизнь.

Ночь

Засыпаю на третьем вдохе, проваливаюсь в сон. Начинаю чувствовать дуновения ветра. Вдыхаю его и слышу запах моря, водорослей и песка. Раскрываю глаза и с жадностью всматриваюсь в полужнакомый пейзаж. Я опять здесь, всё хорошо. Ощущаю в душе облегчение пополам с удивлением. Есть только это чувство. Страх нет. Мне очень хочется дойти до голубой многоэтажки, войти внутрь и осмотреться. Нужно действовать быстро. Я побежала по знакомой со вчерашней ночи тропинке с холма, потом в лес, остановилась перед аркой-выходом. Теперь самое время прочесть стихотворение. Делаю вдох и бормочу будто молитву:

Помню солёный дым костра на берегу,

Тени густые под соснами...

Дочитав до конца, я поднимаю глаза и смотрю на дом.

Изящная башня голубого стекла. Она именно там, где я всегда хотела её видеть в реальном мире. Хочу посчитать этажи и не могу... Наверное та же проблема что и с чтением текста. Во сне прочитав что-либо невозможно... Хотя... Всё происходящее сейчас невозможно в принципе. Может получится позже? Может быть позже я смогу научиться.

Подхожу к строению и дотрагиваюсь до гладкого тёплого стекла, потом прижимаюсь лицом к поверхности в надежде разглядеть что-нибудь внутри. Ничего не видно. Ладно, может есть дверь?... Иду вдоль стены, веду пальцами по поверхности. Перед поворотом за угол останавливаюсь, подумав, что может быть стоит прочесть ещё раз стихотворение бесстрашия, но прислушавшись к себе, решаю, что пока что, нахожусь в нормальном душевном состоянии и на вдохе поворачиваю. Вижу вход в здание. Стеклянная дверь, подхожу, толкаю и захожу внутрь. Прямо передо мной лестница наверх, а справа лифт. Первым порывом было побежать по лестнице.. Жаркие мурашки побежали по телу и, собравшись в стайку у горла глухо бухнули сердечным ударом.

Чайки сгрудились на траве, белеют на зелени.

А ветер ерошит сосны... Колышет тени..

Уфф.. отпускает. Всё-таки лифт пожалуй... Делаю несколько шагов вправо и касаюсь кнопки вызова. Она загорается зелёным и двери кабины открываются.

Зайдя внутрь, давя на кнопку 12 предположительно. Створки мягко закрываются и лифт поехал, сердце подска-

кивает к горлу, как всегда при быстром движении вверх и вдруг всё заканчивается. Двери распахиваются и я оказываюсь... В квартире? Небольшая гостиная совмещённая с кухней. Напротив меня окно, мягкий свет освещает комнату: несколько диванов, растения в напольных вазах, стеллажи с книгами и полки с безделушками. Мне хочется дотронуться до всего сразу. Я решаю замереть на минутку и сосредоточиться. Прочитав стихотворение и сделав несколько глубоких вдохов я поняла, что сейчас подойду к окну и посмотрю. Как будто что-то тянет...Ок. Иду.

Чувство непонимания, грызущее меня изнутри будто червь яблоко, ушло. Глядя в окно я ощущала что поняла всё или почти всё. Я видела дорогу, спускающуюся от дома где я сейчас находилась. Я смотрела на арку-путь вдаль, обозначающую другой путь в лес, в который она упиралась. Я видела столбы из красного кирпича, обозначающие границы леса. Это мой идеальный мир. В нём есть всё что я люблю: лес, море, острова, которые видно с берега, высокие дома из стекла и бетона, ранняя осень и тишина. Наверняка я встречу здесь людей, для которых этот мир тоже идеален. Стало понятно, почему дом пуст. Просто он ждёт своих людей и всегда готов предоставить кров каждому, кто захочет здесь пожить.

Мне хочется выйти и пройтись по дороге до следующей арки-пути. Чувство невероятного счастья и восторга переполняет меня. Ещё бы, я попала в свой собственный рай. Я бегу вниз по лестнице, как в детстве, перепрыгивая сразу че-

рез четыре ступеньки. И скорее всего мне больше не понадобится стихотворение от страха! Этот мир добр, вот только зачем он впустил меня сейчас, ведь я жива...

Очередное понимание пришло ко мне: это неспроста, должна быть причина всему происходящему, ведь это не одноразовое явление, а еженощное (если можно так выразиться). Нужно найти то, ради чего я здесь.

Выйдя из дома, прикасаюсь к тёплой стене из голубого стекла и вздыхаю: жаль тебя нет в мире, где я нахожусь во время бодрствования, я бы с огромным удовольствием тут поселилась. Отворачиваюсь от стеклянной башни и вижу дорогу, она ведёт вниз с холма. Начинаю идти. По обеим сторонам от неё густой лес. Граница между ним и дорогой обозначена столбиками из красного кирпича, высотой они около 1,5 метров, стоят на равном удалении друг от друга, тоже примерно метра полтора. Между ними ничего нет, они никак не соединяются, просто обозначают границы. Это меня не удивляет, здесь нет заборов и колючей проволоки.

Я спустилась с холма и прежде чем начать подъём, оглядываюсь. Справа стоит дом. Двухэтажный, серый, со статуями на крыше и французскими балконами. Он похож на один дом, который я видела в городе, называемый местными жителями «Серая лошадь». Понятно, почему он здесь. В реальности мне он очень нравился, я мечтала в него зайти, может даже поселиться... Но возможности не представлялось. Я люблю серый фасадом и статуями на крыше... Меня осе-

нило: можно ведь зайти внутрь!

Дорога, всё также окружённая лесом и кирпичными столбами начинает подниматься на холм. Что-то там в конце неё. Должно быть очередная арка-путь. Очень хочется пойти дальше и посмотреть. Но зайти в дом хочется больше и я сворачиваю направо. Вот я уже у стеклянной двери, за ней парадное, назвать это место подъездом язык не поворачивается. Я внутри. Прямо передо мной широкая серая лестница. Посмотрев по сторонам, я обнаружила разноцветные стены, они выглядят так, как будто их облили разными красками, да так и оставили. Краски перемешались и раскрасили стены как захотелось им самим. Поднимаюсь на второй этаж, касаясь тёплых деревянных перил. На площадке оказалось две двери. Помедлив немного, толкаю ту что справа и вхожу в помещение за ней. Вижу квадратную прихожую и из неё ещё три проёма в разные комнаты. Налево, направо и прямо. Пойду пожалуй сначала прямо и взгляну что там. Вхожу в комнату и вижу прямо перед собой распахнутое французское окно, а рядом с ним кресло-качалку. Прохожу через комнату к окну и попадаю на крошечный балкончик. Я смотрю на сад внизу, вдыхаю его запахи и вдруг ощущаю как будто чей-то взгляд. Но в саду никого, только статуя, почти скрытая ветвями деревьев, проникшими из леса, за красными кирпичными столбиками. Изваяние изображало молодого человека. Он поднял одну руку, приложив её ко лбу козырьком, а второй хотел наверное кому-то помахать, да так и

замер. Я возвращаюсь в комнату и сажусь в кресло-качалку перед распахнутым французским окном. Неспешно раскачиваюсь, вдыхая запахи леса и цветов из сада, потом решительно встаю: мне пришло в голову прыгнуть вниз, с балкона второго этажа и посмотреть что будет. Сдержав порыв, я всё-же спускаюсь по лестнице, усмехаясь своему ребячеству, ну надо же, а чего из 12 этажа не выпрыгнула тогда, чтобы уж наверняка и выхожу из здания.

Передо мной выбор: пойти направо вверх по дороге или прямо через арку? Через неё виднеется море и набережная.... Ладно, это потом, очень хочется пойти наверх. Ноги будто сами несут меня в гору. Я решаю побежать. Бегу в гору, минуто, другую, третью, понимаю, что не устаю. Дыхание ровное, сердце бьётся спокойно. Не успеваю проанализировать это удивительное состояние, как дорога закончилась и я с разбегу проскочила через арку остановилась и оглянулась. С высоты холма отлично видно весь путь, который был пройден за несколько ночей. Я вижу голубую многоэтажку, “серую лошадь” и набережную.

Холм продолжал тянуться дальше, а дорога расходилась направо и налево. Прямо же передо мной открылась поляна, полого уходящая вверх, с редкими деревьями, а между ними находились... Статуи? Обелиски? Памятники? Не рядами, а вразнобой стояли разномастные сооружения. Напоминающие пограничные столбы из красного кирпича, только не красные, а всех оттенков серого, коричневого и чёрные.

Разные, прекрасные и причудливые, притягивающие взгляд. Наверное стоит подойти поближе и попробовать понять, что они такое?

Я осторожно ступаю на поляну и движусь к ближайшей из них. Она коричневая, гладкая, слегка глянцева, немного выше меня, а по форме напоминает... Хммм... Пожалуй очень отдалённо, но всё-таки можно представить кота, вставшего на задние лапы. Я непроизвольно тянусь к кошачьему уху, дотрагиваясь до него и.... Меня будто втянуло внутрь, я оказалась в темноте. Только рука продолжала ощущать гладкую поверхность и тёплый свет, согревающий кожу. Привыкнув к темноте, я различила стены крохотной комнатки и увидела слабый свет, сочившийся из окна. Окошко было маленькое и круглое, как иллюминатор. Я приблизилась, заглянула в него и увидела ночное кладбище, занесённое снегом и освещённое луной. Отпрянула от неожиданности и оторвав руку от каменной поверхности, вновь оказалась на поляне, залитой солнцем. И уже не одна.

Я по прежнему стою рядом с коричневым котом, а рядом со мной человек. Молодой мужчина с тёмными волосами и кареглазый. Он заговорил: – Пришло твоё время? – Незнаю. – Это твоя статуя? – Не знаю... наверное нет. – Ты что-нибудь увидела, прикоснувшись к ней? – Да, я видела окно и в нём кладбище. – Там были твои родные?

Ты пришла, чтобы увидеть их? – Нет! Это была не моя

могила! Я жива! Я сейчас сплю в своей кровати, но уже несколько ночей подряд, во сне я попадаю сюда! – Но это невозможно! Это мир садов со статуями! Сюда уходят после смерти!

Глава 2

– Это Мир садов со статуями, – прошептала я, – это мир, куда уходят души после смерти...

– Не все. Только те, которым подходит это место. Мир садов – для добрых душ. При жизни, все мы, попавшие сюда, не делали зла. – Тут он замолк. – Почему ты замолчал? – Потому что если подумать, зла я натворил предостаточно, но это было вынужденно, шла война, и я очень раскаиваюсь в содеянном. – Расскажи лучше про статуи, – попросила я, видя что предыдущая тема разговора неприятна моему собеседнику. – А перед тем как тебе начать, если ты конечно не против, давай познакомимся. Меня зовут Надежда Орлова. – А я Станислав, фамилии здесь не нужны, но при жизни был Исаенко. Так что же рассказать тебе, Надежда про здешний мир... Я расскажу всё, но и ты пообещай мне взамен рассказ, о том как здесь оказалась. – Хорошо, – я согласилась не раздумывая и вся превратилась в слух. Станислав предложил присесть в тени деревьев у подножия очередной статуи. Серо-бурого цвета, а по форме что-то и вовсе непонятное, больше всего похожее на волнистый столб. Мы уселись, и он начал.

– Я попал в мир садов со статуями 77 лет назад. Шла война, я был командиром роты, шёл бой, нужно было поднять роту в атаку, Я громко крича, старался вдохновить солдат на вылазку. Вокруг окопа где мы находились свистели пули и рвались снаряды. Не знаю, слышали ли мои товарищи хоть что-нибудь из моих отчаянных слов, но тем не менее все поднялись и бросились из окопа с криками “ура”, тоже едва различимых из-за грохота снарядов. Я выскочил и побежал вместе со всеми. И умер. Мне попали в грудь из пулемёта, я упал в воронку и меня засыпало землёй. Мне казалось, что я сплю. Потом, оказалось, я на самом деле спал. Несколько раз мне удавалось открыть глаза. В первый раз удалось разглядеть тёмную комнату, кресло перед камином и женщину, сидящую в нём и читающую книгу. Я снова провалился в сон. Сновидений не было, только шум дождя и лёгкие скребущие звуки, знаешь, будто ветви касаются оконного стекла. Очнувшись в следующий раз, я увидел , что лежу в кровати, а надо мною маленькое окошко. За окном росла сосна и шёл дождь. Женщина, услышав, что я проснулся, подошла ко мне, это была моя мать, только гораздо моложе, чем я её помнил. Она умерла, когда мне было 20 лет. Сам я погиб в 31, оставив жену, которая была беременна. У нас тогда родилась дочь, я узнал, об этом, когда спал, с тех пор, когда я иногда засыпал, я видел, как она росла и взрослела, а несколько лет назад сидел у её постели во время дождя. – Он вздохнул и продолжил:

– Тебе нужно поспать сын мой, ещё не кончился дождь. Засыпай. И я заснул. Потом меня разбудил солнечный свет и я понял, что время пришло. Встав, я вышел на улицу и нашёл маму. Она сидела на скамье около каменной чаши. Её наполнял маленький ручеёк, сбегаящий со скалы, возле которой приютился дом. Я сел рядом и мама поведала мне всё: о мире, куда я попал, и о доме, в котором спал, пока шёл дождь. Душа, совершившая переход, спит. Пока идёт дождь. В моём случае дождь шёл целый месяц, но у всех по разному, сказала мама, она спала неделю. Это от многого зависит, но пока душа спит, она исцеляется, забывает всю боль прежней жизни и готовится к новому существованию здесь, в мире садов со статуями. Здесь нет зла. Ни войн, ни болезней, ни смерти, ни чего бы то ни было ужасного. Зато здесь есть удивительные города и невероятные места. Прекраснейшая природа, где тигры бродят вместе с оленями и кроликами. Океаны, реки и ручьи. Леса и озёра. Зима, лето, весна и осень. День и ночь. Доброта правит этим миром и мы счастливы здесь. НО. Когда проходит время, души чувствуют, что им нужно вернуться на землю. Для этого они должны подойти к своей статуе и прикоснуться к ней, тогда откроется путь, по нему нужно и родиться вновь. Разумеется только в своём роду. Садов статуй очень много, они повсюду – это обратная сторона земных кладбищ. У них есть и иное предназначение, они, своего рода окна. Ты конечно знаешь, что есть дни поминовения усопших. Родные и близкие приходят к могилам, что-

бы почтить их память. То же самое здесь в эти дни делаем мы. Приходим к своим статуям, касаемся их и видим окно, поглядев в него, можно побыть с рядом с родными людьми. Услышать и увидеть их. Жаль, что я так не могу.

Станислав замолчал. Придя в себя после услышанного, я спросила: – почему не можешь? – Я не знаю, где моя статуя. Скорее всего моё тело не нашли, а если и нашли, то похоронили в братской могиле с другими павшими на поле боя. Понимаешь ли, все души знают, где их статуи. Они слышат их. Впервые появившись здесь, душа, пробудившись от сна дождливого времени, начинает слышать зов и притяжение статуи. Человек идёт на зов, находит её и всегда помнит где она. Также, владелец статуи может мгновенно переместиться к ней, если например, почувствует присутствие на могиле близких. Я же, проснувшись, зова не ощутил. Уже пришло моё время, я чувствую. Но статуи я не пока не нашёл, хотя поиск мой длится почти с начала моего существования здесь. Но садов очень много, они разбросаны хаотично, некоторые в лесах, некоторые в глубинах наших городов. – А что будет, если коснуться чужой статуи? – Спросила я, вспомнив своё прикосновение к каменному коту и увиденное внутри него. – Ничего, ответил Стас. Ровным счётом. Статуя не откроется не своей душе. – А мне открылась, – сказала я. – В самом деле? – Удивился Стас. – Но ведь когда я подошёл и заговорил с тобой, ты сказала, что статуя не твоя! Я ничего не понимаю, но это поразительно. Теперь я

хочу послушать твой рассказ! – И я начала своё повествование, начавшееся в день, когда пришла зима.

Когда я закончила, Стас попросил показать ему место, где я впервые оказалась в мире садов со статуями. Я согласилась и мы отправились в путь, продолжая разговор. На полпути к перекрёстку, где была арка на набережную, я вдруг ощутила какое-то смутное беспокойство и посмотрела направо. Там был лес и еле заметная тропка начинаясь между столбиками красного кирпича, уходила в его глубины. Раньше, избегая вверх к саду, я её не заметила. А теперь она будто просила пойти по ней. Куда она ведёт? – спросила я Стаса. – К ещё одному саду со статуями, он прямо над набережной, на вершине холма. Совсем небольшой. Ты что-то чувствуешь? – Да, будто лёгкое притяжение. – Это зов, – сказал Стас. – Странно, что ты его чувствуешь, давай пойдём, посмотрим куда он приведёт тебя.

Мы пошли по лесной тропке. Ветви деревьев сплетались над ней, образуя тоннель. Очень скоро мы увидели его конец, выбрались из леса и пошли к вершине холма, до неё было недалеко. Вот и он, сад статуй. Мы подошли ближе и тут зов прекратился. – Я больше его не чувствую, – проговорила я. – Зов довёл тебя до сада и замолчал. – Задумчиво сказал Стас. – Ну что ж, продолжим наш путь к месту твоего появления. Если ты конечно не хочешь здесь побыть подольше. – Думаю, стоит задержаться ненадолго, – заметила я и решила подойти поближе к статуям и к обрыву, чтобы

взглянуть на океан. Статуи будто бы тоже им любовались. Мне вдруг вспомнилось, что когда на меня нападали мысли о моей грядущей кончине, там, в реальности, то местом последнего упокоения я всегда выбирала похожее на это. С видом на океан. Я подумала, что когда-нибудь здесь появится новое изваяние – моё. На что оно было бы похоже, интересно? Я оглянулась на статуи. Все разные и причудливые, одна напоминала русалку. Я подошла ближе и дотронулась до неё. И тут же оказалась внутри, увидела окно. Не стану смотреть, подумалось мне, и тут же контакт разорвался. Я отняла ладонь от русалки. Стас подошёл ближе и дотронулся тоже. – Не пускает. А тебя пустила... это необычно, не слышал о таком раньше и похоже, ты умеешь отыскивать сады. Чувствуешь их. Пойдём скорее к твоему месту. – Я кивнула и мы, не сговариваясь помчались бегом. Обратно к входу в лес, по тропинке, потом по дороге к перекрёстку, мимо Серой лошади к голубой многоэтажке и опять через лес к площадке с табличкой. Там Стас долго рассматривал её, о чём-то задумавшись. Потом спросил: – Как считаешь, зачем ты здесь? – Не знаю, я пытаюсь понять это с первого появления. Зачем-то мир садов позвал меня, но для чего, это только предстоит выяснить. – Поможем друг другу, – предложил он. – Ты помоги мне, ты чувствуешь сады и умеешь входить в контакт со статуями. Я этого не могу. С твоей помощью, мне возможно удастся отыскать свою и воплотиться. – А я помогу тебе, я знаю многих обитателей, которые мудрее чем

я и знают больше. Возможно, они смогут просветить тебя о твоей миссии...

Я проснулась. – На самом интересном месте! – воскликнула я с досадой.

День

Очередной день покатился своим чередом. Я была на работе, всё было как обычно, но вместе с этим чувство небывалого воодушевления не покидало меня. Мысли то и дело возвращались к минувшей ночи и произошедших событиях, а потом плавно перетекали в мечты о предстоящем. Интересно, где я окажусь, уснув и будет ли там ждать меня мой спутник. И выясним ли мы что-нибудь.

– Орлова! Опять спишь на рабочем месте! – раздался прямо над ухом недовольный возглас Инны Сергеевны, – Нака вот, иди отрежь метапол, – она сунула мне в руки специальные ножницы и я нехотя поплелась в отдел сантехники. Войдя туда и увидев покупателя, я выругалась про себя, узнав лысого мужчину, обожавшего придирааться к продавцам. Мысленно пообещав себе не поддаваться на провокации, я поздоровалась и спросила, сколько метров метапола ему нужно. Тот ответил, что 50 метров, и я совсем упала духом. Отмерять пластиковую трубу итак нелегко, а такое количество – убиться можно, но делать нечего. Встав внутрь смотанной в бухту трубы, я стала крутиться вокруг себя, отсоединяя метапол и считая его по нарисованным меткам. Дойдя до тридцати, мужчина вдруг прервал меня и потребо-

вал начать всё сначала, так как он сбился. Я сделав несколько глубоких вдохов, начала сначала. Когда дело было сделано и я оттащила товар к кассе, (лысый дядька даже не подумал помочь), то покупатель задумался и сказал, что хотел бы ещё раз убедиться, что ему правильно отмерили. Мы с кассиршей Викой посмотрели друг на друга, приподняв брови. Лысый заметив наши переглядки тут же взвился и начал орать о защите прав потребителей и жалобной книге. Господи, как же я люблю свою работу! Перемеряя в третий раз, я мечтала замотать лысого в этот метапол. Когда он наконец ушёл, Вика сказала: — Если не сегодня, то завтра сто процентов прибежит жаловаться, что его обманули и обсчитали. — Что поделать, — согласилась я, — есть на свете люди, считающие, что самоутверждение за чужой счёт — цель их жизни. Мы рассмеялись и я отправилась выкладывать на полки новый товар и скоро снова погрузилась в мечты и размышления.

Наступил конец рабочего дня, принеся с собой, как всегда невесёлые думы о том, как мне побыстрее добраться до дома. Иногда меня подвозят коллеги, но сегодня никто не ехал в сторону моего посёлка, а автобуса пришлось бы дожидаться целый час. Я вздохнула, похоже меня ожидает очередная прогулка по сугробам в темноте. Решив по дороге позвонить маме, дабы скоротать путь в её компании, я отправилась и стала раздумывать, стоит ли рассказать ей о моих ночных путешествиях? С одной стороны, я делюсь с ней всем, ну... Почти всем. Я хихикнула про себя, вспомнив вдруг дурацкое

видео, где нелепый толстый стэндапер выпендривался, задавая публике вопрос: обсуждают ли они секс со своей мамой. Не знаю кто как, но для меня это было бы крайне неудобно и странно. А вот про видения рассказать пожалуй стоит... Ладно, звоню.

– Привет, мам, как дела? – говорю в трубку, услышав её голос на том конце провода.

– Привет, Надюша, всё хорошо! Как ты сама?

– Да вот, с работы топаю, денёк тот ещё выдался. – Вкратце пересказываю маме историю с метаполлом, а потом, набравшись храбрости, сообщаю: и ещё кое-что произошло.

– Что же, Надюша? Надеюсь, не плохое?

– Нет... Незнаю... В общем слушай! – И набрав в лёгкие побольше воздуха, сбивчиво начинаю объяснять: – Я вдруг ни с того ни с сего начала видеть осознанные сны, вот уже вторую ночь подряд я оказываюсь в каком-то другом мире, он похож на наш, но лучше, как бы это сказать... Добрее что-ли! Сначала мне было так страшно, что я не могла и шагу ступить, но вчера днём я придумала способ и ночью мне удалось пройти вглубь и даже встретить одного из тамошних обитателей. И мы поговорили. Он много чего рассказал и в числе прочего упомянул, что это мир, куда души попадают после смерти. Мам? Ты меня слушаешь? Как думаешь, почему это происходит? И что мне с этим делать?

– Надюш, ты меня конечно ошарашила, но... я как бы это сказать... не слишком удивлена, потому что вспомнила: по

рассказам моей бабушки, твоей прабабушки, её бабушка, то есть твоя сколько-то там пра пра неважно, в общем вроде бы с ней тоже случалось что-то такое похожее. Что делать с этим... Я бы на твоём месте не увлекалась экспериментами с сознанием, точно знаю, что бывали случаи, когда это приводило к душевным недугам, да и потом православие также не одобряет этого, но решать тебе конечно.

– Значит у нас в роду уже бывало подобное... – Я задумчиво пробормотала: – Хотя бы теперь есть ответ на вопрос “Почему именно со мной”, а что касается экспериментов с сознанием, я может и рада была бы прекратить, да не могу, это само собой происходит, я не делаю ничего специально.

– Понятно, Надя, ты всё-таки держи меня в курсе и главное: не забывай про жизнь земную. Работа, семья, это никуда не делось. Как там, кстати говоря парни наши проживают?

Поговорив ещё немного о том, о сём, я попрощалась с мамой и обнаружила, что уже подхожу к дому. Всё-таки разговоры по телефону – самая лучшая вещь, чтобы скрасить долгую дорогу.

Войдя в квартиру, до меня вдруг дошло, что страх перед неведомым, стискивавший мою душу последние пару дней – ушёл и внутри разлилась спокойная река умиротворения и уверенности. Я не одна и всё будет в порядке. Мамы – они такие.

Ночь

Я засыпаю, едва коснувшись головой подушки и открыв

глаза вижу океан, остров и голос позади произнёс: – Ты заснула, но я ждал, и вот ты вернулась. – Долго меня не было? – Не слишком, день ещё не кончился, но дни здесь длинные. Пока тебя не было, я размышлял как нам поступить, с чего начать наш поиск. И пришёл к выводу, что для начала следует наведаться в дом, где живёт моя мама. Он недалеко. – Я удивлённо спросила: – Твоя мама ещё здесь? Ведь если ты чувствуешь, что пришло твоё время, то её, должно быть, пришло намного раньше. – Поразмыслив и сопоставив рассказ Стаса и время в реальности, я поняла, что тяга к воплощению появляется лет через 70-80 после начала пребывания в мире салов со статуями. – Всё верно, должно минут по меньшей мере три поколения, мы можем воплотиться в четвёртом или ещё дальше. Зов новой жизни не причиняет беспокойства. Но чем дольше мы ждём, тем больше рискуем. Ведь ветвь рода может прерваться, если душа не придёт вовремя. Конечно, есть возможность воплотиться в другой родовой ветке, но тогда может снизиться вероятность встречи родственных душ в грядущей жизни. Это не так уж редко. Ты должно быть понимаешь, о чём я. Сколько одиноких людей, без друзей, родственников, семьи... Я об этом. А моя мама решила задержаться из-за меня. На сколько сможет. Она уверена, что скоро мои поиски увенчаются успехом. Давай навестим её, думаю она нам поможет. Мы встали и Стас сообщил, что нужно вернуться к саду, где мы впервые встретились и повернуть направо. – Пробежимся? – предложила

я. — Знаешь, — он взглянул на меня с хитровой улыбкой, — Можно двигаться ещё быстрее. — И взяв мою руку, добавил: — Закрой глаза, представь, что ты как ветер летишь отсюда и останавливаешься у арки-выхода перед садом. А потом сделай шаг и одновременно открой глаза. Я сделала как он сказал и... Мы полетели по хорошо знакомому пути со скоростью мысли и через несколько секунд остановились перед садом с коричневым котом. Повернув направо, пошли уже не спеша. — Мы могли бы долететь до самого дома, но тебе наверняка хочется пройтись, ты ведь сюда ещё не ходила? — Нет, — ответила я, стараясь смотреть сразу во все стороны. Мы шли по дороге через лес. Она вилась, огибая холм. Довольно скоро мы достигли арки-выхода и оказались на вершине. Дорога шла дальше, вниз по безлесому, поросшему травой склону, в долину. Я замерла, поражённая невероятным видом. Укромная долина окружена холмами с трёх сторон и с четвёртой морем. В противоположном её конце виднелся дом, он стоял в небольшой ложбине, поросшей могучими соснами, почти у вершины.

— Это он? — спросила я. — Дом, в котором ты спал во время дождя? — Да, это — Дом у Сосновых скал, один из домов нашего рода. Мы с мамой предпочитаем большую часть времени проводить здесь. Но есть и другие. Отправляясь в путешествия мы их навещаем. Иногда там можно застать кого-нибудь из рода. Если так случается, то мы надолго там задерживаемся, ведь такие встречи всегда очень радостны и рас-

сказам нет конца. — А у вашего рода много домов? Точно не знаю, я был в нескольких, кажется в в шести, включая этот. Они находятся в разных местах. Три в городах, один у озера в горах и вот этот у моря. — Он замолчал, но потом продолжил: — В своих путешествиях я обследовал все сады со статуями, которые попадались. Но, увы, безуспешно. — Скажи, а дома рода как-то привязаны к местности в реальности? — Не думаю, дом может построить любой и где угодно, если у него возникнет желание. — Но я заметила, что этот... не знаю как сказать район мира садов со статуями, очень похож на место, где я живу в реальности. Как будто, ну, другая версия, что-ли. Идеальная, я бы сказала. — Да?-- Стас удивился, — Может попробуем сравнить? Что, по твоему мнению, находится за тем холмом, где стоит дом? — Я немного подумала и сказала: — Мне кажется там длинная линия побережья, и большой залив с двумя островами и на другом берегу город — (Так было на самом деле в реальности). — Хмм, — Стас удивился и ничего не сказал. — Я права? — настаивала я на ответе. — Идём в дом, потом поднимемся на вершину и увидишь всё сама, — наконец ответил он. — Ну ладно, — согласилась я нехотя и замолчав, принялась наслаждаться видом долины Сосновых скал.

Мы в молчании спустились к мосту через ручей и я решила задать очередной вопрос, вертевшийся на языке: — Послушай, а у людей, которые погибли в море, есть статуи? — Конечно есть, они тоже находятся в разных местах,

например, на островах и если ты согласишься помочь мне в поисках статуи, то я готов показать тебе этот мир. Я согласна, – сказала я, про себя подумав, что скорее всего в этом и состоит цель моего пребывания здесь: помочь воплотиться душе, вновь прийти на землю. Ну и кроме того, мне хотелось узнать побольше о статуях.

Дорога закончилась ступенями и поднявшись по ним, мы вышли на площадку, заросшую травой и цветами. Дом стоял прислонившись одной из стен к скале, поднимающейся почти отвесно. Справа и слева росли сосны, покрыв ветвями крышу и почти полностью заслонив окна. С холма журчащей лентой сбегал крошечный поток, наполняя каменную чашу, а потом, устремившись вниз, впадал в ручей.

У каменного озерца сидела на скамейке молодая женщина, похожая на моего спутника, тоже темноволосая, темноглазая с полными губами, но возраста примерно такого же. Я глядя на неё догадалась, что это и есть мать Стаса. Мне пришло в голову, что здесь все находятся в возрасте расцвета сил. Женщина поднялась нам навстречу: – Добро пожаловать вам обоим! Мама, это Надежда. Надя – это моя мама – Аделаида. – Давайте присядем. – Мы уселись на скамейку у пруда и я засмотрелась на ручей. Вода, пронизанная солнечными зайчиками и пропитанная сосновым духом, весело скатывалась с крутой стены холма. Захотелось напиться. Аделаида, будто прочитав мои мысли, показала на чашку, стоящую на каменном обрамлении пруда. Я зачерпнула

и отпила. Странное чувство, будто все вкусы и запахи, которые я люблю ощущались в этом глотке. Отпив ещё, ощутила вкус спелой сливы и аромат розмарина. – Какой чудесный источник, задумчиво сказала я. – Да, – послышался в ответ голос Аделаиды, источник дома сосновых скад изумителен, каждый ощущает в нём что-то своё, что-то любимое им. Выпей ещё. – Я выпила полную чашку сливово-розмариновой воды и начался долгий разговор в тени скальных сосен.

Аделаида рассказала об отце Стаса, он воплотился какое-то время назад, взяв с любимой обещание, что она не станет надолго задерживаться и отправится вслед за ним в новую жизнь. Люди, предназначенные друг другу не хотят надолго разлучаться. В новой жизни им предстоит встретиться вновь. Но, я должна помочь их сыну в поисках своей дороги.

– Я очень рада, что мир пошел нам навстречу и появилась ты, Надя. Возможно, с твоей помощью поиск его будет вскоре завершён. Нам нужен был кто-то, кто посмотрит на этот мир свежим взглядом, взором живущего. Скажи Надежда, у тебя есть мысли, как вам следует действовать? – Мама, – вставил Стас, – я думаю следует начать с города Закатного холма. – Это город на другой стороне залива? – быстро спросила я, – ты обещал, что мы поднимемся взглянуть на него. – Давай, подождём ещё немного, – ответил Стас, глядя на удлиняющиеся тени сосен, – Скоро закат, тогда и отправимся.

– Думаю, вам следует пойти пешком. – Аделаида продолжала свою мысль, – Ты говорил, сын, что Надежда слышит сады, возможно по пути она услышит те, что не попадались тебе в поиске. В Закатном холме есть дом. Отправляйтесь туда, возможно застанете там кого-нибудь, кто вам поможет.

Мне вдруг пришла в голову идея: – Скажите, а может быть есть карта местности с нанесёнными садами статуй? – Есть, – ответил Стас, – но у каждого своя, в своих мыслях. Если ты в путешествии встречаешь сад, ты уже не забудешь где он. Их интересно посещать, даже если в них нет твоей статуи. Можно встретить людей, отправляющихся в новый земной путь и проводить их, пожелав удачи и счастья. Но, кажется вот-вот уже наступит закат, давайте поднимемся на вершину и вместе полюбуемся им. Стас встал со скамейки, взял нас с Аделаидой за руки и мы взмыли вверх, к верхушкам сосен и чудесное зрелище предстало нам, осветив лица закатными лучами. Как я и думала, за холмом был широкий залив, очень глубоко вдающийся в сушу, конца его было не разглядеть. А на другом берегу стояла высокая гора и город оплёл её всю, от подножия до вершины. Город Закатного холма. Наверное там живёт множество людей? Счастливых, радостных, улыбающихся и спокойных. – Там есть несколько чудесных садов, я покажу тебе их. И возможно, некоторые покажешь мне ты, – сказал Стас.

Когда мы спустились обратно во дворик домика сосновых скал, на мир садов со статуями уже опускалась ночь. Я

и мои спутники решили войти в дом и уютно расположившись в креслах возле горящего камина, продолжили разговор. Множество вопросов теснились в голове, но я решила не задавать их. Вместо этого, я решила самостоятельно найти ответы. Ощутить радость от познания и впитывать чудеса, красоты и покой. Покой лившийся отовсюду, проникал в душу, успокаивая тревогу, так бесконечно давно её терзавшую. Я осознала, что даже не помню, когда она вцепилась в меня, выпивая жизненную силу. Должно быть ещё в детстве. Я привыкла ожидать неожиданного подвоха за каждым жизненным поворотом. Но теперь, с ней наконец-то покончено, я поняла, что спокойствие пребудет со мной и в реальности. Радость, доступная немногим живущим, к сожалению.

— Где начинается наш путь? — спросила я, — С другой стороны стороны дома, ответила Аделаида. — Там тропа, она ведёт на вершину Пограничных скал, тянется поверху, до арки-пути и дальше начинается дорога к Закатному холму через леса, берегами залива. Идите и слушайте ночь мира садов со статуями: она не будет длинной, она безопасна и светла. Зов всегда сильнее под светом звёзд.

Я взглянула на пламя камина. Хотелось идти и остаться одновременно, ещё немного побыть в доме сосновых скал. Сделав над собой усилие, я поднялась из уютного кресла и огляделась, запечатлевая в мыслях образ тёплой комнаты, когда-нибудь я обязательно сюда вернусь. Делая шаг за порог на лужайку, я вдруг вспомнила слова хоббита Бильбо Тор-

бинса: “Опасное это дело, Фродо, выходить из дома”, говорил он своему племяннику. “Эта самая тропинка, от порога дома, ведёт к Одинокой горе и логову дракона”. – А драконы тут бывают? – спрашиваю. – Драконы – выдумка, но здесь они существуют на самом деле. В виде статуй конечно, – закончил Стас, улыбнувшись. И наш путь начался. Длинный и извилистый, но ничем не угрожающий и безумно интересный. Перед тем как завернуть за угол, я оглянулась. Помню тени густые под соснами.

Глава 3

Начав подниматься по тропе, причудливо изгибающейся и ведущей вверх, мы вскоре оказались на вершине Пограничья. Бросив взгляд на запад, я вновь увидела вдалеке город Закатного холма. Уже почти стемнело, но ночь обещала быть ясной, светлой и недолгой. Город мягко мерцал огнями и залив под ним пестрел их отражениями, будто множество звёздных дорожек разбегались по чёрной глади. Шли мы легко и быстро. Тропинка вела по самой кромке Пограничья, слева – круто обрывающейся к воде, а справа полого спускаясь в долину. Дойдя до северного холма, последнего в цепи, мы увидели арку-путь и пройдя в неё, очутились в густом лесу. Дорога пошла под уклон, справа и слева стояли уже знакомые мне кирпичные каменные столбики, обозначающие границу леса. Путь уводил вниз и конец его не был виден в густых сумерках, уже почти перешедших в ночь. – Куда нас приведёт эта дорога? – я нарушила молчание. –

Мы придём в городок “Паруса” – чудесное место. – Как и всё здесь, – вставила я улыбнувшись. Стас продолжил: – Окончание залива широкое и наполнено парусными судами, всевозможных форм и размеров. Кстати, он называется “Минке”. Я про залив. – Минке – это кит? – Да, они частые гости здесь, а если выйти в море на паруснике, то встретишь почти наверняка.

Мы продолжали спуск, Стас рассказывал о “Парусах”. О тамошнем саде, именно там находилась статуя его матери Аделаиды, и о почти отвесно поднимающемся водоразделе на окраине посёлка. Вдруг я услышала зов. Нечто потянуло меня вправо. – Здесь есть сад, быстро сказала я, – Я его слышу. – Мы должны на него взглянуть, – мой спутник заволновался, – он мне неизвестен. Подойдя к границе, и увидев еле заметную тропинку, мы осторожно пошли по ней. Свет звёзд едва пробивался сквозь сплетённые над нашими головами ветви, но его было достаточно. И потом, был зов, не дающий сбиться с пути.

Оглядываясь по сторонам, я видела плотный строй деревьев, слой палой листвы на земле, травы и мох. Тропа петляла, забирая правее, к югу, потом вдруг вильнула влево и вывела нас на поляну, заросшую папоротником и мы увидели несколько статуй, оплетённых выюнком и покрытых мхами. – Этот сад почти рядом с домом, но тем не менее мне он незнаком, сказал Стас и медленно побрёл между статуй, касаясь каждой. Здесь свет был ярче, и я разглядывала при-

чудливые фигуры, раздумывая стоит ли прикоснуться и мне и если да, то к какой. Стас уже успел дотронуться до каждой и пожал плечами. Здесь его статуи не было. Я направилась к стоявшему поодаль изваянию и остановилась, внимательно рассматривая, оно изображало женщину в длинном платье. – Хочешь прикоснуться к ней? – Стас уже стоял рядом. – Да, – поднимаю руку и слегка касаюсь платья, поросшего мхом. Проваливаюсь в темноту. Свет из круглого окошка очень тусклый, подхожу ближе, вижу: ночной лес, остатки памятников и деревянных крестов. Очень старое кладбище. Должно быть давно заброшенное. Отнимаю руку и просыпаюсь.

День

Сегодня выходной, и я должна ехать в город, в гости к подруге. Вспомнив об этом, я вздохнула с облегчением, потому что день обещал быть интересным. С тех пор как каждую ночь я начала бывать в другом мире, моя реальная жизнь начала меня немного тяготить и меня это беспокоило. С одной стороны, как здравомыслящий человек, я понимала, что нужно наслаждаться каждым мгновением времени, тебе отпущенным. А с другой, не могла себя заставить это сделать. Ведь в основном, моя жизнь представляла собой весьма заурядное и рутинное бытие. Дом, дети, школа, работа в магазине продавцом и отсутствие любимого мужчины. Ночь же, давала возможность забыть обо всём и отдаться потоку, несущему меня куда-то в неведомые дали мира садов со ста-

туями. Но сегодня другое дело, меня ожидали бесконечные задушевные беседы под бокал вина. Конечно, я не стану рассказывать о ночных перемещениях. О них никто не должен знать.

Кира попросила меня приехать к ней на работу и немного подождать, пока она закончит. Надо сказать, что работала она смотрителем городского кладбища. День был прекрасный: солнечный, и не слишком холодный. Люди живущие в нашей местности любят говорить, что солнце мы видим только зимой. В этих словах есть правда, лето обычно дождливое и туманное. Добравшись до места и выяснив, что ждать ещё не меньше получаса, я отправилась бродить среди памятников. Интересно, думалось мне, те несколько садов, которые я видела, совсем небольшие, а это кладбище гиганское. Надо будет задать этот вопрос своему другу Стасу. Ещё мне пришла в голову забавная мысль, что однажды дотронувшись до какой-нибудь из статуй, я увижу в круглом окошке свою подругу Киру, раздающую указания подчинённым. Телефонный звонок вывел меня из задумчивости. Подруга закончила работу, можно было ехать. И вот мы уже сидим в крошечной уютной кухне. Потягиваем вино. Кирюшка болтает без умолку, я больше молчу. Слушать её весело.

– Почему ты никого себе не найдёшь? – вдруг спросила она, – Уже год как развелась, а всё одна! Я с недовольством вспомнила свой неудавшийся брак, причём уже второй. – Ты же знаешь, лучше быть одной, чем вместе с кем попало, – от-

махнулась я, надеясь сменить тему разговора на более приятную, но подруга не унималась. – А если не с кем попало? – Я возвела очи горе и ответила: – Только по большой и взаимной любви. Чтобы сразу стало ясно, вот это твоё, ошибки быть не может. Это настоящее, это навсегда. – Нууу, – протянула подруга, сама между прочим дважды разведённая, – Так не бывает. Чувства имеют свойство заканчиваться. Любишь любишь, а потом всё начинает раздражать: нет так ходит, не так дышит и хлоп – развод. – подвела итог Кира, а я внезапно вспомнила Влада. Сколько же лет прошло с тех пор как мы расстались? Кажется лет восемь, а я так и не смогла его забыть. Интересно как он поживает? Несколько лет после расставания, я следила за ним в соцсетях, пока не наткнулась на свадебные фото. И перестала. Не знаю зачем, но я стала рассказывать о нём Кире. Выслушав, подруга внезапно сказала, – А давай-ка ему напишем! – Да ты что, блин, с ума сошла? Он женился и давно обо мне забыл! – Я возмутилась было, но сразу остыла и призадумалась: почему бы и нет? Он ещё во время наших встреч брал у меня книгу почитать. И так и не вернул, а это вообще-то было коллекционное подарочное издание моего любимого автора. – Вот видишь! – Кира торжествовала, – И повод есть!

Пришлось искать Влада в соцсетях, так как номер я, как вдруг выяснилось, забыла, хотя помнила много лет. Сердце колотилось как сумасшедшее, когда я набирала сообщение. Вот что я написала: “Привет, я бы хотела вернуть уже нако-

нец свою книгу. Давай что-нибудь придумаем”. Кнопку “отправить” нажала Кира, я уже потратила весь запас храбрости, пока набирала текст. Торжественно выпив за содеянное, мы отправились спать. Я легла поудобнее и закрыв глаза, тут же открыла их вновь, оказавшись на залитой солнечным светом поляне, среди статуй и папоротников.

Ночь

– Как долго меня не было? – спросила я Стаса. Он сидел, привалившись спиной к одной из статуй – напротив. – Со всем недолго, я успел поразмышлять и отдохнуть. – А здесь вообще устают или спят? – задала я следующий вопрос, поднимаясь с мягкого мха, устилавшего поляну. – Нет, но двигаться вечно не стоит, иногда полезно сделать остановку, например подождать восхода в таком прекрасном месте как это. Расскажи лучше, что ты увидела, коснувшись её? – Стас сменил направление и поднявшись на ноги, указал на каменную женщину в длинном платье. Я, слегка задумавшись, вспомнила : ночь, лес и очень старое, заброшенное кладбище. Вопрос возник сам собой: – Скажи, а статуя одна для всех перевоплощений души? – Нет, – он начал объяснять: – Когда душа решает уйти в новую жизнь, то её статуя отворяет ворота, а потом исчезает и на её месте вырастает дерево, – Стас огляделся, – Должно быть души их хозяев задержались в этом мире. И часто посещать свои статуи им незачем, ведь с обратной стороны уже давно никто не приходит. Сад наверное поэтому выглядит слегка заброшенным. Ну что, не

пора ли нам двигаться дальше. Я кивнула и мы отправились обратно, по почти незаметной тропке, которая должна была вывести к дороге на “Паруса”. – Ты хорошо провела день? – спросил Стас. Я резко вспомнила свой вчерашний поступок и решила поделиться произошедшим со своим товарищем, в надежде получить совет или хотя бы успокоение, ведь вспомнив всё, я осознала, что Влад, возможно, уже прочитал сообщение и даже ответил, а каков будет его ответ, одному Богу известно, может он меня пошлёт куда подальше. А вдруг нет? И начала рассказывать: о нашей несбывшейся большой любви и робких мечтах о возобновлении отношений. Повествуя о вчерашнем, я вдруг отчётливо поняла, как сильно боюсь увидеть ответ и одновременно боюсь не увидеть его, ибо надежда вернуть утраченное с каждой секундой разгоралась в душе всё сильнее. Все те несколько лет, проведённых в браке с вторым супругом, я вспоминала Влада и жалела о когда-то сделанном неверном выборе. При каждой ссоре в голове всплывало, что вот Влад никогда бы не стал бы говорить мне таких ужасных вещей. Ну что ж, все мы ошибаемся и я за свою ошибку заплатила сполна: годами несчастливого брака. Закончив рассказ, я замолчала. Молчал и Стас. Через минуту он сказал: – Думаю, вы с подружкой поступили правильно. Может вы запустили в действие новую историю твоей жизни и на этот раз конец будет счастливым? А ты сама что чувствуешь? У тебя же хорошая интуиция, я бы даже сказал – дар: предвидеть события.

Он был прав, интуиция была моей суперсилой. Я не стала пока отвечать, а сосредоточившись, постаралась мысленно увидеть развязку истории, начавшейся вчера дома у подружки. Почувствовала свет и тепло, где-то в отдалении. Это меня приободрило но и немного огорчило. По ощущениям, могло произойти что-то хорошее, но не так скоро, как бы хотелось. – Может получится, – медленно проговорила я, – но через какое-то время. – Не торопи события, – кивнул в ответ Стас.

За разговором, мы успели выйти обратно к дороге и продолжили спуск с Северного пограничного холма. Спуск в долину был долгий и арки-пути ещё не было видно. Я решила задать вопрос, который давно уже вертелся на языке. – Стас, а чем здесь занимаются люди? – Кто что любит, тот тем и занимается. Писатели пишут, художники пишут картины. Музыканты создают и играют музыку. – Но постой, – перебила я, – А к примеру физики? Что они делают? – Ооо, интересный вопрос, – засмеялся Стас, – у меня не очень много знакомых физиков, но тем не менее: продолжают заниматься наукой конечно же, если им этого хочется, знания-то никуда не делись, остались при них. Или находят себя в чём-нибудь другом. – А вдруг не находят? не унималась я. – Но тогда, они наверное стремятся побыстрее воплотиться, но я про такое не слышал, ведь каждый, кто сюда попадает, ощущает жажду познать этот, и поверь, это нисколько не скучно.

Показалась арка-путь, увитая растениями и оттого плохо различимая. – Кстати про передвижения, – заметил Стас,

– проходя сквозь арку, – сейчас ты удивишься. Я, пройдя вслед за ним, остановилась и не просто удивилась, а просто рот раскрыла. Стас был доволен произведённым эффектом. Дорога круто уходила влево и лес всё также примыкал, а справа он отступал дальше, давая место железнодорожным путям! Я посмотрела направо, дорога ещё немного тянулась вдоль подножия Северного холма и исчезала в лесных дебрях. Взглянула налево, совсем недалеко от того места, где мы вышли, открывался вид на залив, и дорога в том месте поворачивала на север, а дальше, должно быть, тянулась вдоль залива до самых “Парусов” и скорее всего много дальше, возможно через весь Мир Садов со Статуями. Только представьте себе: кругосветная железная дорога, сокращённо КЖД. Я радостно засмеялась, представив, как должно быть чудесно ехать в таком поезде, наблюдая ни с чем не сравнимые пейзажи. – А поезд есть? – спрашиваю с воодушевлением. – Есть, я почему-то знал, что тебе понравится. – Ты угадал, обожаю поезда, с самого детства. Стук колёс, проплывающие пейзажи за окном, долгая поездка на поезде в хорошей компании – моя мечта, и пока она так и остаётся мечтой. – Ну в жизни всё может быть. И в этой кстати тоже. Давай дойдём до поворота, там станция нашей местности. Долины Сосновых скал и Поворотного берега, кстати, так называется место, где ты впервые появилась. Подождём поезд, путь до “Парусов” проделаем по железной дороге Я рванула вперёд, и в мгновение ока оказалась у кру-

того обрыва. Оглянувшись, Стас не спешил. А мне так хочется побыстрее сесть в поезд и поехать. Я осмотрелась, правее меня, была небольшая платформа с чудесными скамейками под перголами, увитыми цветущими растениями. Я отправилась туда и присела. Скамейки стояли лицом к заливу, я видела вдали нашу цель, город Закатного холма, посмотрела влево, конец залива Минке не был виден. Подошёл мой спутник и сел рядом. – А когда приедет поезд? – я просто сгорала от нетерпения. – Всегда приезжает вовремя, нужно ещё немного подождать, – пространно ответил Стас. – Давай пока что обсудим наш дальнейший путь, предлагаю сойти на станции в “Парусах”. Должно быть он заметил мелькнувшее на моём лице выражение разочарования. – Там мы пробудем недолго, я покажу тебе тамошний сад, он довольно обширен, ты таких ещё не видела, и к тому же там статуя моей мамы, думаю, тебе интересно было бы на неё взглянуть... А потом поедем дальше, через туннель в водоразделе, он кстати тоже очень впечатляет. Я знаю, (всё-таки заметил), – добавил он, – ездить на поездах здорово, тем более здесь, но мы не должны забывать о нашей цели: найти мою статую и понять причину твоего появления здесь, а путешествуя на поезде, ты можешь не услышать зова какого-нибудь скрытого сада, а вдруг именно там она и будет. – Ты прав конечно, лучше продолжать путь пешком. Но до “Парусов” мы доедем в любом случае. Тишину прорезал гудок – поезд приближался.

Я обернулась и увидела его. Состав как раз показался из-

з поворота. Меня охватил восторг. Как же я люблю поезда. А этот точно станет моим самым любимым. Никакого дыма и следов топлива на шпалах. Он двигался силой мысли. Небольшой паровоз ярко-голубого цвета и три вагона разных оттенков синего, быстро подкатили к платформе и остановились. Я хотела спросить: есть ли машинист, но не успела, потому что он уже высунулся из окошка паровоза и помахав нам спросил, где мы хотим сойти. Это был молодой светловолосый мужчина в обычной одежде. Стас ответил, что в Парусах и мы вошли в вагон. Там было пусто, Стас повёл меня между рядами мягких сидений к винтовой лестнице в конце вагона и поднявшись по ней, мы очутились на крыше. Здесь, в таких же мягких сидениях расположились несколько человек. Молодая пара и девушка, путешествующая в одиночку. Все они кивнули нам и улыбнулись. Мы устроились и поезд тронулся. Я пыталась смотреть сразу во все стороны. Справа мчался чудесный залив и Закатный холм медленно скрывался из глаз. Недалеко сидели обитатели Мира садов со Статуями. Девушка из пары была с тёмными волосами до плеч, яркими глазами и губами, хотя что-то мне подсказывало, что это естественная красота и на ней нет никакого макияжа. Украдкой рассматривая её, мне вдруг пришло в голову, что я абсолютно не знаю, как сама здесь выгляжу... Нужно будет при ближайшей возможности посмотреть в зеркало. Парень был тоже темноволос и с яркими чертами. Девушка, сидевшая одна напротив, была бе-

локурая и волосы её развевались при движении. На ней было скромное бежевое платье с длинными руками. – Смотри! – позвал Стас. – Я отвернулась от девушки. Состав катил по самой кромке крутого берега над заливом, а по заливу плыл огромный кит. Всю жизнь мечтала увидеть кита, и это мне удалось лишь совсем недавно, в день перед первым погружением в другую реальность. Огромное серое с белым тело выпрыгнуло из воды, застыло на секунду и рухнуло, подняв просто водопады слепящих брызг. Все захохотали от восторга и принялись бурно обсуждать эту чудную встречу, а кит сделал плавный разворот и уплыл в море. Тут я заметила, что залив начал сужаться, видимо Паруса близко, уже скоро я смогу их разглядеть.

– Привет, я Дина. – К нам подошла та белокурая девушка. Мы представились. И выяснилось, что она тоже едет до Парусов и там её ждёт любимый, чтобы отправиться на яхте в море, к острову, на котором находится их сад статуй. Конечно, можно перенестись туда силой мысли, но они всегда предпочитали морское путешествие. – Скоро годовщина, – сказала она тихо, – мы хотим увидеть близких.

Поезд еле заметно ехал под гору, спускаясь с холмистой местности, и я заметила вдали нечто похожее на ровную груды облаков, зависших неподвижно, протянувшись вдоль горизонта. – Уже виден водораздел, – заметил Стас, – Это горы, точнее одна длинная и почти отвесная гора. В ней проделан туннель для железнодорожных путей.

С каждой минутой темнота над горизонтом близилась. А мои глаза всё расширялись. Скоро гора нависла над поездом и всё приближалась, будто грозя раздавить, но никак не могла. Я заметила, что пути начинают слегка изгибаться к северу. – Скоро мы будем на месте, – сказал Станислав. Впереди обозначилась высокая арка-путь, мы промчались сквозь неё и углубились в лес. Ветви смыкались над нашими головами и поезд начал сбавлять ход, прихотливо изгибаясь, согласно своего пути. Я встала и стала смотреть вперёд. Крыша лесного тоннеля почти задевала мои волосы. Прошло несколько минут, состав повернув влево, вдруг вырвался из огромной зелёной арки и обретя свободу начал останавливаться перед небольшой платформой.

Паруса. Несколько домов, принадлежащих разным семьям, в которых конечно можно остановиться всем желающим и даже иногда, застать там кого-нибудь из хозяев. Решив осмотреть жилую улицу позже, мы, подумав, согласились на предложение нашей новой знакомой Дины и её любимого – Миши, который стоял тут же. Они отправлялись в плавание к своим статуям и позвали нас взглянуть на пристань и заодно проводить их.

Поезд уже уехал, и мы, спустившись с платформы, перешли пути и направились к деревьям, росшим напротив. Никакой арки не было и мы прошли между ними и увидели две широкие полосы, обрамляющие залив, зелёную травяную (как раз на ней мы сейчас стояли) и жёлтую – песча-

ную. Кое-где из песка тянулись далеко уходящие в море белые причалы, а возле них покачивались яхты. Большие и не очень. Чересчур огромных конечно не было, да и зачем... В мире где все умеют летать. Дина с Мишей направились к приглянувшемуся судну, отвязали канат, взошли на борт и мигом поставили парус. Миша встал за штурвал и они отчалили. – Может всё же и вы с нами? – Возможно в другой раз. – До свидания. Мы стали махать руками. Яхта быстро удалялась, взяв курс на выход из залива.

– Ну вот, друзей проводили, давай теперь осмотрим водозабор. Вон там арка-путь – выход с пляжа. – Он показал рукой направление, мы пошли по песку и скоро оказались у прохода, перевитого ветвями. Вошли в него и пройдя несколько шагов, оказались на путях, я посмотрела влево и увидела вдали жерло тоннеля, в котором скрылся недавний поезд. Тоннель был совсем короткий, выход был виден и скорее напоминал арку-путь, но только в камне, а прямо перед нами, метрах в пятидесяти уходила в высоту стена, поросшая мхом и травами. Я задрала голову. Очень высоко. Стас взял меня за руку, мы понеслись ввысь, взлетели над вершиной и мягко опустились на устлавший её мох. Вдали, за водоразделом, виднелся горный хребет, обнимавший широкую долину. Обернувшись, я обнаружила, что скальным массивом окружен небольшой участок, на нём и располагались Паруса. В горе было три тоннеля, через один из них, мы и приехали, ещё один находился чуть правее и открывал путь в доли-

ну, на которую я смотрела, ну а левый вёл в город Закатного холма. Ширина горы была около пяти метров, вершина была плоская и можно было по ней пройти вдоль всего посёлка. Мы не спеша зашагали вдоль обрыва. Я, в изумлении поглядывала то на море, то на лес. Оглядывала поселение, лежавшее далеко внизу. Можно было разглядеть несколько домов, прилепившихся к горе.

– А здесь, я смотрю, традиция строить у самых гор, – замечаю. – Дом Сосновых скал тоже стоит вплотную к скале, будто он её часть. Стас улыбнулся моей наблюдательности и сказал: Рад, что ты обратила внимание. Понимаешь Надя: то, что сделано руками человека, а если точнее, то силой его воображения, искусно вписано в картину мира, словно не построено, а выросло, как деревья или трава. – Значит, если мне понравится какое-нибудь место, я могу построить там дом силой мысли? – Да, сможешь. Но это не значит, что у тебя получится лепить дома, везде где тебе заблагорассудится, нет, так это не работает. Если ты найдёшь место, где дому быть, ты почувствуешь. – Ладно, я поняла, а яхты и всё остальное... ммм... не могу подобрать слово, материальное? – По тому же принципу, – он развёл руками, – железнодорожные пути, поезда, города, в общем всё, что придумано человеком, возвращено здесь его мыслями. – А как же голубая многоэтажка на Повороте, где я появилась впервые? Не очень-то она там вписывается в пейзаж, тебе не кажется? – А многоэтажки там и в помине не было, – он остановился и

взглянул на меня с хитрецей, – я её увидел впервые, когда мы с тобой отправились на место твоего прибытия. Догадываешься, чьих рук дело? – Как? – я изумилась. Стас улыбнулся... – Так вот почему, ты тогда уставился на неё, как замороженный? – Конечно, мало того, что этого дома не было, так он ещё и странноватый какой-то... И хотя ты почему-то думаешь иначе, я считаю, что ему там самое место. – Как же мне это удалось? – Задумываюсь... – Стас, ты знаешь, там в реальности его нет, но мне почему-то всегда хотелось, чтобы он там был. Я бы поселилась на самом верхнем этаже, и наблюдала бы рассветы и закаты. Теперь, он у меня есть... – Должно быть, при твоём первом появлении, твой мысленный импульс был очень силен, но и чужд одновременно, вот и появилась башня из голубого стекла. Ты заходила в неё? – Ну конечно же, как бы я удержалась! – я улыбнулась, вспоминая, – Там здорово, просторно, много воздуха и света. Я и в “Серую лошадь” заходила. – Во что, во что? – Ну в дом у входа на набережную. Ааа, я понял, но почему “Серая лошадь”? – Так называется один из домов в одном из больших городов, недалеко от моего посёлка. Всегда мечтала там побывать. Теперь, можно сказать, побывала.

Тут я обнаружила, что начинают спускаться сумерки. – Давай спустимся вниз и зайдём куда-нибудь, кажется скоро я проснусь. Так и случилось. Едва мы успели слететь на землю и войти в один из небольших домиков, как я почувствовала, что перед глазами всё поплыло. Я только успела опуститься

в кресло у горящего камина, как открыла глаза уже в кровати. И долго не могла понять, где нахожусь. Ах да! У Киры в гостях.

Глава 4

День

Потянувшись за телефоном, посмотреть время я тут же вспомнила свой вчерашний поступок. Не слишком ли опрометчиво было ожидать быстрого ответа от человека, с которым рассталась давным-давно. Ответа конечно не было, а часы показывали 9 утра и с кухни тянуло кофе. Я отправилась на запах.

Не пришёл ответ и тогда, когда я покинув подругу, забралась в автобус, чтобы отправиться домой. Мне слегка загрустилось. Я глядела в окно на с детства знакомые пейзажи и невольно сравнивала их с картинами мира, куда отправляюсь по ночам. Увы, сравнение было не в пользу живых. Никогда не смогу понять, почему у нас везде, куда ни кинь взгляд, валяются кучи мусора. Почему мы люди – разумные существа, никак не можем понять, что без мусора смотреть в окно было бы куда приятнее. Я с тоской взглянула ещё раз на экран телефона: по-прежнему ничего, а часы показывали 14.40, впереди почти целый день и надо его чем-то занять. Несмотря на насыщенную ночную жизнь, в жизни дневной тоже существовали свои мелкие приятности. Например, наличие телефона, хотя я уже давно подозреваю, что телефон – это просто убийца времени. Дорога подошла к концу, и я вылезла на

своей остановке. Ледяной ветер тут же набросился на меня и стал толкать в спину. Я стояла, глядела на океан и думала про мир садов со статуями. Пустая водная гладь до горизонта. Кит пришёл лишь однажды, не думаю, что мне когда-нибудь доведётся увидеть его ещё раз в этих водах – опустошённых задолго до моего рождения. Может он тогда появился, чтобы позвать меня туда, за грань?

До дома идти недалеко и уже через пять минут я открыла дверь в подъезд и в нос ударила табачная вонь, а в уши пьяный хохот. Соседи порой такие соседи. На крохотной площадке второго этажа вплотную друг к другу собралась весёлая компания, уже в изрядном подпитии. Блин, полдень ведь только. Я, спрятав нос в шарф, побыстрее протискиваюсь в свою квартиру. Гера рада мне, а я ей. Больше дома никого нет. Я в полнейшем недоумении рассказываю собаке о полуденных, в дупель пьяных соседусах. Герка понимающе морщит лоб. Должно быть, опохмелится решили.. сказала бы она мне, если б могла. И вдруг весело гавкает, будто говоря, выпусти мать меня сейчас туда и я их всех перекусаю и разгоню. Ради твоего спокойствия.

Какая прекрасная мысль, говорю, но давай на этот раз их простим, ведь в их жизни самое интересное – это алкоголь. А такое ограниченное существование вызывает только жалость. Или ярость. Это Герка подумала, не я. Чес слово. Хотя... Ну да Бог с ними.

Немного передохнув с дороги, я взялась за уборку, потом-

приготовила ужин. Пришли от бабушки мои парни. Вечер прошёл весело, мы поели под дурацкую комедию, в которой рассказывалось о супергерое-алкоголике. И потом ещё долго хохотали, пересказывая друг другу самые смешные моменты. Я отметила про себя, насколько в лучшую сторону изменились дети, с тех пор как Володя съехал. И тут же свалилось откуда-то и плотно обволокло, как колючее сырое одеяло – чувство вины. Вот зачем я столько лет терпела этот абьюз, где был мой мозг и бла-бла-бла... Кажется слёзки начали подступать. Вот ё-моё, ещё чего не хватало. Я чуть не за волосы вытаскиваю себя обратно в реальность. Вижу свою маленькую квартиру, в которой чисто, тепло и уютно. Слышу смех сыновей, которые вполне счастливы. Всё у меня прекрасно.

Ночь

Я открыла глаза и первое что увидела, было пламя. Огонь горел, я сидела в кресле перед ним. В голове была пустота. Не хотелось вставать и продолжать путь. Вообще ничего не хотелось. Какое-то странное депрессивное состояние, скорее присущее миру живых. Переизбыток впечатлений здесь и отсутствие там.

– Ты снова с нами. Я слышала знакомый голос. Это была Аделаида. Она сидела на диване у окна. Увидев, что я проснулась, она подошла и спросила, всё ли в порядке у меня в жизни. Я сказала, что очень стараюсь, но не всегда получается и переменяла тему. – Что-то случилось, вы решили

пойти с нами? – Нет, сегодня я уйду из этого мира в новую жизнь. – Вы всё-таки решились. – Да, давно пора, я слышала, сейчас время намного интереснее и проще. – Отчасти да, я бы сказала, жизнь, в бытовом плане стала легче и проблем стало меньше и их проще решить, но люди всегда люди, а времена всегда одинаковые. Может вам понравится.

Стас подал голос, предложив пройти в сад и проводить его мать, он был спокоен внешне. Вера здесь несомненна и бесспорна, но расставание неизбежно. Как и в жизни, впрочем. Провожая дорогого человека в вечную жизнь, мы горюем, не зная, предстоит ли новая встреча. Теперь я знаю.

Сейчас Стас отпустит мать в жизнь и пройдёт несколько десятилетий до их новой встречи. И ещё несколько до встречи здесь. Осознав это, я поняла причину своего состояния. Разлука. Почти бесконечная. Но тёплое пламя надежды будет тлеть внутри и поможет преодолеть временную бездну. Главное не дать ему погаснуть.

Мы вместе вошли в сад и стали не спеша пробираться мимо статуй к нужной. Они окружали нас, некоторые гротескные непонятные, многие изображали людей. Изваянные кем-то, они хранили пути в жизнь, только для отдельных избранных душ, которым принадлежали. Странно, но как-будто в этом саду была осень, палая листва шуршала под ногами. Небо, островками проглядывающее из-за густых переплетений, выглядело серым, казалось вот-вот заморосит. Неподвижные лица статуй разглядывали нас, выискивали знако-

мые черты, не находили. Мы шли дальше, похрустывая листьями. Изваяние Аделаиды возникло впереди, остановило нас, притянуло к себе. Девушка из серого мрамора, вглядывающаяся вдаль. Падали листья в тишине осеннего сада, а мать с сыном прощались, плакали и улыбались сквозь слёзы, надеясь на новую встречу уже живыми. – Помоги ему, просит Аделаида. – Я помогу – звучит мой ответ. Пора. Она подошла к статуе, положила на неё ладонь, и последний раз оглянувшись на нас исчезла внутри. Несколько минут ничего не происходило, как вдруг, мраморная девушка будто вздохнула и рассыпалась в пыль, а там где она только что находилась, появилось молодое деревце. Где некогда был сад, теперь леса шумят.

Мы отправились дальше по дорожке, разглядывая статуи и забираясь вглубь сада. – А как происходит, когда появляется новая статуя? Она появляется из дерева? – Не всегда, но бывает и такое, например на маленьких островках, где совсем нет места для новых деревьев, они могут уступить. – Может есть тот, кто создаёт статуи? – Стас задумался, а потом сказал: – Создатель всего – Бог, и есть единый механизм, по которому возникают статуи, задуманный им конечно. Не думаю, что есть кто-то ещё, участвующий в этом. Мы шли, изваяния непоколебимыми монолитами обступали нас со всех сторон. Было очень уютно бродить среди них. Они не памятники, они – окна и двери в жизнь. И всё-же мысль о том, кто создаёт статуи не отпускала. Почему-то казалось,

что я нашла на след. Может остаться в этом саду, чтобы подстеречь рождение новой статуи? Или продолжать поиски, надеясь, что нам повезёт? О чём это я, конечно повезёт. Это не тот мир, где существуют неудачи. Так что же дальше? А дальше нас ждал город Закатного холма.

Мы должны там побывать. Навестить родовой дом и местные сады. Осталось решить вопрос, как туда добраться. – Мне бы хотелось посетить долину за водоразделом, закинула я удочку, – Там есть что-нибудь? – Стас задумался. – Дорога прорезает долину и расходится у самых гор. Домов там нет, а вот сад есть, доводилось бывать. – Один? – уточнила я. – Я знаю только один, но возможно есть и другие. Тогда решено. Мы можем отправиться прямо по путям, думаю мне удастся услышать зов. Решив не мешкать, мы выбрались из сада и пошли в сторону путей, а дойдя, ступили на них и скоро вошли в короткий тоннель. Дальше дорога углублялась в лес. Мы неспешно пробирались через него. Я прислушивалась к ощущениям. Но пока зова не было. Тогда я начала привычно пытаться Стаса расспросами:

– А что там в доме в Закатном холме? – Нуу, там длинный коридор, уставленный стеллажами с книгами, от пола до потолка и несколько комнат. Есть камин. – А какие книги? – Разные, я люблю там бывать. Можно застрять надолго и всё время провести за чтением. Книги в этом мире не такие, как в жизни. Хотя.. Мне не много приходилось читать. Больше работать в полях. Колхоз, деревня, ну ты понимаешь. –

Он немного помолчал, наверное вспоминал прошлую жизнь, потом продолжил описывать город, куда мы направлялись: – Там огромный сад, не такой, как те, которые ты уже видела. Много статуй, они большие, красивые, дорожки, скамейки, фонтаны, люблю бродить там. И ты полюбишь, не сомневаюсь. – Я уже полюбила, весь этот мир. Единственное, чего опасуюсь, так это застрять в доме на неделю другую, полностью погрузившись в чтение. Мы рассмеялись, продолжая шагать по шпалам.

За разговорами, горы немного приблизились. Дорога не сворачивала, но густой лес скрадывал горизонт и вдруг, я ощутила его. Зов. Слабый, но настойчивый. Я остановилась. – А тот сад, про который ты упоминал, он не справа от нас? – Нет, – Стас недоумевая, пожал плечами, – Он ближе к горной гряде, там есть небольшое озеро и сад расположился на берегу. – Тогда сворачиваем, справа есть ещё один. Не было ни тропинки ни дорожки, но идти было нетрудно. Землю покрывал мох, опавшая листва и хвоя. Подлеска не было и мы углублялись в зелёное царство. Через некоторое время я огляделась. Лес будто обхватил нас со всех сторон и прижал к своей шершавой груди. Скрыл дорогу, небо, горы. Оставил только себя. Я улыбнулась. Лес был добр. Дома, я бы, пожалуй уже успела заблудиться. А может и нет. Люблю лес и никогда там не блуждала, всегда чувствовала направление. Мы пошли дальше, зов чуть-чуть повернул правее, и скоро мы услышали воду. Ручей. Скорее всего стекавший из родников

водораздела и пробиравшийся через лесную долину к озеру. Мы остановились и напились чудесной воды. Вкус лесных орехов и земляники наполнил меня, освежил и заструился внутри. Я восторженно улыбнулась, прислушиваясь к весёлым искоркам, разбегающимся по телу. – Может это он нас звал? – предположил мой спутник, – Никто давно не пробовал его воды, а тут мы. – Нет, – возразила я, – Здесь точно есть сад и совсем недалеко. Мы перепрыгнули через ручей, и через несколько минут оказались у арки-входа. Лес также густо обступал нас и статуи. Напротив была ещё одна арка, а за ней различалась дорожка. Статуи стояли меж деревьев, образуя почти правильный круг, а в центре рос огромный дуб, почему-то казалось, что он тут недавно, будто статуя, из которой он возник, исчезла только вчера. Стас быстро обошёл все изваяния, дотрагиваясь поочерёдно до каждой из них. Ни одна не отозвалась. Жаль, но зато путешествие продолжится и поиски нужной ещё приведут нас в разные места этого мира.

– А ты не хочешь коснуться какой-нибудь. – Я задумалась... – Пожалуй нет, прямо сейчас выпасть из удивительного умиротворения, царящего в лесном саду и очутится на кладбище, пронзающем унынием и тоской. Нет, не хочу. – Вернёмся на дорогу или попробуем пройти через вон ту арку? Думаю, пройдя через неё мы пройдем параллельно железной дороге, выйдем в долину и тогда сможем исследовать сад у озера под горной цепью.

– Мы пройдем через арку, – я прислушиваюсь и глубоко вдыхаю воздух, пропитанный лесом. Густой и вкусный. Листва, свежая на деревьях и опавшая под ногами, цветы, мхи, травы, грибы и что-то ещё... Да, узнаю, вода. Какой чудесный запах у воды, если ей вдруг случилось протекать по лесу. Особенно по такому.

Ручей встретил нас недалеко от выхода из сада и решил сопровождать до долины, а может и дальше. Мы движемся в молчании. Но Стас вдруг решает начать разговор и спрашивает меня о том, как изменился мир. Я увлеченно начинаю рассказывать: о компьютерах, смартфонах, интернете, еде и вдруг буквально вываливаюсь из леса. Тропа кончилась и вот она, долина фиолетовых трав разостлалась перед нами, волнуясь и замирая. Я застыла, впиваясь глазами в очередной неопишимо прекрасный пейзаж. Наверное даже рот приоткрылся.

– Никогда не смогу привыкнуть... – Подал голос Стас, также замерев в восхищении. – Столько времени нахожусь здесь и каждый раз, увидев что-либо столь чудесное, не могу просто окинуть коротким взглядом и пройти мимо. – А чудесное здесь всё, медленно произношу я. – Да, ты права. Так вот время и летит, в созерцании потрясающих воображение пейзажей. – Как хорошо, что время здесь не особенно ценный ресурс, – замечаю я. – Ты права. Действительно, тем, кому этот мир дан в награду, вместе с ним дано в дар и время. – И ещё полёты и тело, не нуждающееся в пище, во-

де и справлении естественных надобностей. Чувствую, что немного, хотя чего уж там, много. Очень сильно завидую. Стас, глядя на меня начал смеяться, он хохотал и хохотал. И я вдруг проснулась. Лёжа в кровати, я начинаю понимать, почему он откровенно потешался надо мной. Чему мне завидовать-то? Ведь и у меня это есть, пусть только ночью, но если я буду жить честно и быть доброй к окружающим, то и вечности я смогу сполна насладиться всеми прелестями мира садов со статуями. – Вроде ведь правильно мыслю, вслух говорю я, обращаясь к дрыхнувшей на своём диванчике, напротив меня, псине. Даже не проснулась, эх, собаки иногда такие собаки. Я засыпаю вновь, потому что ещё глубокая ночь и открываю глаза в мире, где меня терпеливо поджидает уже отсмеявшийся Стас. Глядит на меня, приподняв одну бровь. – Поняла? – спрашивает с лёгкой укоризной. – Поняла. – говорю и грустненько так вздыхаю. Стас поднимается с мягкой травы и легонько пихает меня в бок. – Всё же это было очень смешно. Я тоже отвечаю ему дружеским тычком. – А теперь полетаем немножко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.